

Цзи Лань, вернувшись от Сяо Ляна, тоже провёл ночь без сна. Дедушка велел ему сблизиться с Сяо Ляном, и это заставляло его поддерживать отношения. Но всякий раз, когда Сяо Лян проявлял доброту, он невольно отстранялся. Ему нравился этот добросердечный принц, и он не хотел, чтобы однажды эта чистота была растоптана в борьбе за власть. Однако теперь он был вынужден с ним дружить, и от этого каждая его улыбка, каждое доброе слово казались ему расчётом и использованием. Когда же Сяо Лян отвечал взаимностью, Цзи Лань пугался, что однажды его подведёт, и снова отступал, не решаясь приблизиться.

Вскоре после этого Сяо Цянь отправился во дворец и попросил у Сяо И разрешения:

— Отец, я слышал, что в Цзяннани пейзажи словно сошли с картины. Прошу вашего позволения отправиться на юг, чтобы насладиться их красотами.

Сяо Цянь с детства был почтителен и послушен и никогда сам не выдвигал никаких просьб. Теперь же он вдруг заговорил о путешествии в Цзяннань. Сяо И вспомнил, как перед свадьбой навещал Сяо Цяня и видел строки, написанные в ожидании возвращения с юга. Он подумал, что Сяо Цянь, наверное, тоскует по Шэнь Линцзяо, и потому решил отправиться на её родину. Хотя тот и поклялся больше не жениться, он всё же был принцем и не мог остаться без наследника. Тем более, он был сыном той самой женщины. Цзяннань славилась своими красотами и прекрасными девушками, и кто знает, может, после поездки его мнение изменится.

Подумав об этом, Сяо И кивнул:

— Что ж, ладно. В столице ты и впрямь можешь зачахнуть от тоски, так что прогулка не помешает. Отец даёт тебе шесть месяцев, думаю, достаточно?

Сяо Цянь опустил на колени в знак благодарности:

— Благодарю отца за милость.

Вернувшись в резиденцию князя Юэ, он начал собирать вещи в дорогу, намереваясь отправиться в ближайшие дни. Цинь Синь оставался в резиденции князя Чжао, чтобы оправиться от ран, но Сяо Цянь боялся, что Сяо Цзюэ узнает об этом и устроит скандал, потому велел ему уехать как можно скорее. Тогда Цинь Синь лишь язвительно усмехнулся:

— Твоя забота о раненых, выходит, была лишь притворством. Тебе надоело возиться со мной, человеком низкого происхождения, вот ты и устал, да?

Сяо Цянь ответил:

— Госпожа Шэнь уже покоится с миром. Тебе в резиденции князя Юэ больше не место. Лучше уезжай из столицы поскорее.

Цинь Синь рассмеялся:

— Стоит мне показаться — и навлеку на себя беду. Я не хочу полагаться на твою защиту, но раз уж я её получил, как могу просто уехать, не отплатив? Разве благородный муж поступает так — получает милость и не возвращает долг?

Сяо Цянь не мог прямо сказать, что боится, как бы Сяо Цзюэ не устроил проблем, и потому позволил ему остаться. Кто бы мог подумать, что позже произойдёт самоубийство драгоценной наложницы Лань. Вся придворная атмосфера натянулась, ситуация становилась всё более

непредсказуемой, и ему уже было не до Цинь Синя.

На самом деле, с тех пор как Цинь Синь поселился в резиденции князя Юэ, он наблюдал, как Сяо Цянь проявляет заботу и внимательность ко всем деталям, и давно уже решил про себя, что тот достоин получить золотую шпильку Шэнь Линцзяо. Однако те, кто подстроил на него покушение, явно были связаны с Сяо Цянем, и их замысел был поистине коварен. Так или иначе, он должен был вывести на свет за кулисами чёрную руку и отомстить за Шэнь Линцзяо. Оставаясь рядом с Сяо Цянем, он получал наилучшую возможность наблюдать, с кем тот общается в обычные дни, и вести своё расследование.

Однако, проведя несколько месяцев, он увидел, что Сяо Цянь в свободное время лишь тренируется с мечом, занимается каллиграфией и изредка рисует бамбук да орхидеи, ни с кем особенным не общаясь. Разве что из дворца часто приносили разные диковинные безделушки — он уже выяснил, что всё это дары из Дворца Хранения Изящества. Цинь Синь знал, что Сяо Цяня воспитывала наложница Шу из рода Цзи, потому не придавал этому значения. Единственное, что его по-настоящему удивляло, — это князь Ци, Сяо Цзюэ, который часто навещал, но несколько раз подряд получал от ворот поворот.

Цинь Синь отлично понимал, что материнский клан Сяо Цзюэ могуществен, и он, наравне с князем Чжао Сяо Чэном, был одним из кандидатов в наследники престола. Почему же он так почтительно и настойчиво добивался внимания Сяо Цяня, да ещё и не сердился после отказов? Сяо Цянь же, казалось, вообще не обращал на него внимания, но при этом часто куда-то выходил или возвращался вместе с ним, лишь не позволяя ему подолгу задерживаться в резиденции князя Юэ. Всё это было очень странно.

Вести о том, что Сяо Цянь испросил позволения путешествовать по Цзяннани, быстро дошли до Сяо Цзюэ. В день отъезда тот лично пришёл проводить его, но Сяо Цянь говорил мало и лишь торопил брата поскорее вернуться.

Сяо Цзюэ вздохнул:

— Старший брат, почему ты всё время гонишь меня прочь? Через месяц я тоже смогу переехать в свою резиденцию князя Ци. Почему бы не дождаться моего новоселья, а уж потом отправляться на юг?

Сяо Цянь ответил:

— Я уже приготовил тебе поздравительный подарок. Это всего лишь пиршество, не стоит из-за такого пустяка менять планы.

Сказав это, он собрался уже взойти в карету, но Сяо Цзюэ, не в силах скрыть тоски, высунулся вслед за ним внутрь:

— Старший брат, возвращайся поскорее.

Сяо Цянь тут же встревожился:

— Убери голову! Вдруг карета тронется, и ты поранишься?

Едва он это произнёс, как Сяо Цзюэ, решив подшутить, воскликнул:

— Ой-ой, мой рукав, кажется, зацепился за карету!

Сяо Цянь в испуге выпрыгнул обратно, но увидел, что Сяо Цзюэ стоит совершенно спокойно и ничуть не запутался. Он сердито посмотрел на него:

— Не дури! Скорее возвращайся во дворец, не заставляй госпожу Шу волноваться.

— Хм, а ты беспокоишься о ней? Она очень рада, что ты едешь в Цзяннань. Хотела даже приставить к тебе нескольких стражников для защиты.

— О? Кого именно? Почему я их не вижу?

Сяо Цзюэ игриво высунул язык:

— Она хотела подослать к тебе соглядатаев, я, конечно, не позволил.

Хотя он так и сказал, но глаза его на мгновение скользнули по стражникам, стоявшим позади. Сяо Цянь, заметив этот взгляд, даже не обернулся, а лишь произнёс:

— Ладно, тебе пора.

Сяо Цянь отлично понимал: Сяо Цзюэ обязательно подослет к нему своих людей. Он даже не стал проверять, кто из его собственных стражников уже работает на брата, — этим жестом он показывал полное доверие.

Сяо Цзюэ, тронутый до глубины души, придвинулся ближе и спросил:

— Старший брат, а тот стражник с незнакомым лицом — кто такой?

Сяо Цянь понимал, что все его люди, вероятно, уже давно проверены Сяо Цзюэ вдоль и поперёк. Лишь Цинь Синя он настоял на том, чтобы взять с собой. Он ответил:

— Я ценю его мастерство в фехтовании, да и человек он, кажется, честный. Вот и оставил при себе. Что, не нравится? Если так, я сейчас же выделю ему серебра и отошлю прочь.

Сяо Цзюэ надул губы:

— Я просто слышал, что он силен в боевых искусствах, и побоялся, как бы он тебя не обманул. Раз ты ему доверяешь, зачем же прогонять? — Ранее ему уже докладывали, что Сяо Цянь неизвестно откуда взял к себе искусного бойца, чьё происхождение выяснить не удалось. Сяо Цзюэ беспокоился, как бы тот не оказался проблемным, но если бы он заставил Сяо Цяня прогнать его, брат мог бы подумать, что у него есть свои скрытые мотивы.

Сяо Цянь сказал:

— Ладно, уже поздно, возвращайся.

Сяо Цзюэ потянул его за рукав:

— Старший брат, смотри не задерживайся, возвращайся поскорее. Отец дал тебе всего шесть месяцев. Цзяннань хоть и прекрасна, но бамбук там не такой, как в столице. Ты ведь всегда любил бамбук, смотри не увлекись вдруг южными персиками.

Сяо Цянь, зная, что брат называет себя бамбуком, с лёгкой усмешкой покачал головой: до сих пор ревнует к тем давним стихам. Он кивнул и наконец поднялся в карету.

Сяо Цзюэ проводил карету взглядом, затем повернулся к своим людям:

— Того стражника рассмотрели? Немедленно составьте его портрет-рисунок и тщательно всё выясните.

Цинь Синь, следуя за Сяо Цянем, покинул столицу. Вскоре Сяо Цянь подозвал его к себе.

— Что? Теперь, когда мы покинули столицу, хочешь передумать и убить меня, чтобы замять дело? — спросил Цинь Синь.

Сяо Цянь вздохнул:

— Всё-таки лучше тебе уехать. Людей Сяо Цзюэ, наверное, и так полно среди моих стражников. Они обязательно получат приказ тебя разыскать. Если выяснится, что ты — тот самый нападавший, они не станут церемониться.

— К чему такие сложности? Скажи им прямо, чтобы прикончили меня, и дело с концом.

— Ты... ты просто невыносимо упрям.

— Что, я тебе глаза мозолю? Ваше Высочество, все твои стражники — люди Сяо Цзюэ, и ни один твой шаг в этом путешествии не ускользнёт от их глаз. Будучи принцем, ты находишься в таком положении, и у тебя ещё хватает духу заботиться обо мне? Может, лучше обсудим, как по пути постепенно от них избавиться?

— Нет уж, я сам разберусь.

— Тогда и я решу сам. Я пойду с тобой до конца.

— Что ж, ладно. Доберёмся до Цзяннани — там и расстанемся. Это безопаснее, чем сейчас.

Цинь Синь усмехнулся:

— Если мы до неё вообще доберёмся.

Он прекрасно понимал: те, кто пытался его убить, ни за что так просто не отступятся.

<http://bllate.org/book/15946/1425732>